

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 140.08
DOI: 10.46724/NOOS.2022.2.30-40

И. И. Булычев

ОБРАЗЫ ВСЕЛЕНСКОГО И БОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу двух мировоззренчески значимых образов сознания. Новизна заключается в доказательстве определенного сближения сложившихся ныне представлений о содержании Вселенской и Божественной разумности, не исключающего при этом наличия между ними серьезных различий. Автор развивает концепцию Вселенского сознания как алгоритмизированной информативности, где информативность отражает природу данной космической разумности, а алгоритмизированность — ее сущность. Зафиксировано, что Вселенское сознание есть относительно автономный фактор реальности, развитие которого исходит из собственных внутренних нужд и запросов, в большей или меньшей мере совпадающих или не совпадающих с логикой развития материального мира. Показано, что для религиозной картины мира, в отличие от философской, характерно неопределенное, неточные мышление и своеобразный язык. Обосновано, что Вселенское сознание, в отличие от Божественного, не идеально, не эмоционально и не всеильно, главное для него — предотвратить чрезмерную стихийность и непредсказуемость в развитии природы и человеческого общества. Отмечено, что информационный (интеллектуальный) объем Вселенского сознания постоянно увеличивается. Спрогнозировано усиление популярности религий и религиозных конфессий с минимальной антропоморфностью и образной наглядностью, а также возникновение принципиально новых верований, которые станут обожествлять предельно абстрактный Вселенский разум.

Ключевые слова: образ, Божественное/Вселенское сознание, материальность/идеальность, сущность/явление, алгоритмизация, живое, негэнтропия

Ссылка для цитирования: Булычев И. И. Образы Вселенского и Божественного сознания: сравнительный анализ // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 2. С. 30—40.

Original article

I. I. Bulychev

IMAGES OF UNIVERSAL AND DIVINE CONSCIOUSNESS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of two worldview significant images of consciousness. The novelty lies in the proof of a certain convergence of the current ideas about the content of the Universal and Divine intelligence, which does not exclude the

© Булычев И. И., 2022

• Ноосферные исследования. 2022. Вып. 2. С. 30—40

presence of serious differences between them. The author develops the concept of the Universal Consciousness as algorithmic information content, where information content reflects the nature of this cosmic intelligence, and algorithmization reflects its essence. It has been fixed that the universal consciousness is a relatively autonomous factor of reality, the development of which proceeds from its own internal needs and requests, to a greater or lesser extent coinciding or not coinciding with the logic of the development of the material world. It is shown that the religious picture of the world, in contrast to the philosophical one, is characterized by indefinite, inaccurate thinking and a peculiar language. It is substantiated that the Universal consciousness, unlike the Divine, is not ideal, not emotional and not omnipotent, the main thing for it is to prevent excessive spontaneity and unpredictability in the development of nature and human society. It is noted that the informational (intellectual) volume of the universal consciousness is constantly increasing. An increase in the popularity of religions and religious denominations with minimal anthropomorphism and figurative clarity is predicted, as well as the emergence of fundamentally new beliefs that will deify the extremely abstract Universal mind.

Keywords: image, Divine/Universal consciousness, materiality/ideality, essence/phenomenon, algorithmization, living, negentropy

Citation Link: Bulychev, I. I. (2022) *Obrazy Vselenskogo i Bozhestvennogo soznaniya: sravnitel'nyy analiz* [Images of universal and divine consciousness: a comparative analysis], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 2, pp. 30—40.

Проблема существования надчеловеческого — естественного и сверхъестественного — уровней сознания весьма актуальна. Как известно, для религиозной литературы (в частности, христианской, православной) эти вопросы достаточно традиционны, а их решение опирается на тексты Священного Писания и православные догмы. Что касается философии, базирующейся на научной картине мира, проблема вселенской разумности попала в фокус внимания в последние десятилетия. Задача публикации — сравнительный анализ двух мировоззренчески значимых образов сознания.

Божественное сознание. Согласно вероучительным определениям, христианский Бог с его эксклюзивным сознанием абсолютно благ, всеведущ и всемогущ. Бог не есть материальная субстанция и не имеет тела, ибо его природа духовна, идеальна. Отличительные черты сверхъестественного (совершенного) бытия усматриваются в том, что Бог безначален, бесконечен, вечен, постоянен, несотворен, непреложен, неизменяем, прост, несложен, невидим, неосязаем, неопишуем, беспределен, недоступен для ума, необъятен, непостижим, промыслитель обо всем, владыка всего. Так характеризовал Бога преподобный Иоанн Дамаскин [Дамаскин, 1992: 1; 14].

Бог, несмотря на свою идеальность, — творец всех материальных объектов. Универсальное сознание Бога помнит и знает все о созданных им вещах и происходящих в мире процессах, а также предвидит, что может случиться с ними в будущем. Бога с его сознанием невозможно исследовать в каких-либо привычных для человека формах. Так, наука и опирающаяся на нее философия стремятся выявить сущность каждого изучаемого явления. Однако по отношению к Богу с его сознанием аналогичная процедура невозможна. Святитель Василий Великий говорил: «Я знаю, что Бог есть. Но что такое сущность Его — считаю это выше понимания. Поэтому как спасаюсь? Через веру. А вера доволь-

ствуется знанием, что Бог есть... Сознание непостижимости Божьей и есть знание о Его сущности» [Василий Великий, 1911: 283].

Творец мира не просто носитель бесконечного количества божественных атрибутов, большинство которых нам неизвестно, но обладает всеми *лучшими* (аксиальными) качествами. Бог — святой, прекрасный, сильный, справедливый и т. д. [Словарь религий, 2008: 242]. Аксиальная абсолютность ярко высвечивается в известном изречении «Бог есть любовь», которое содержится в Священном Писании. Бог исполнен сочувствия и любви к своим творениям, несмотря подчас на их нелюбовь к нему [Осмысления игумена Антония, 2020: 80]. В Библии термину «любовь» придается широкое значение, именно он выражает идею Божественной любви во всех ее разнообразных проявлениях. Смысл такой любви включает в себя интенции милосердия, сердечного дара [Словарь религий, 2008: 338].

С точки зрения философской картины мира, любовь в единстве со своим контрагентом (нелюбовью, ненавистью) есть не что иное, как бинарная эмоция. Между тем в современных религиозных сюжетах Божественная любовь абсолютна и в силу этого лишена бинарного характера. В этом наглядно проявляется традиционализм религиозной картины мира, для которой опора на язык диалектической логики не обязательна. Религиозная картина мира, в отличие от философской, в большей или меньшей степени пронизана мистикой с ее неопределенным, неточным мышлением и своеобразным языком.

Чувства любви христианского Бога несколько различаются в Ветхом и Новом Завете. Ветхий Завет говорит не только о беспредельной Божественной любви, но и гнев, порожденном человеческим грехом. По словам богословов, любовь Божия приобретает в Ветхом Завете оттенки суда и гнева, которые приходят на человеческое (и бесовское) зло [Худиев, 2018]. Иными словами, любовь Бога отнюдь не исключает эмоций альтернативного плана. Современные отечественные богословы, обращая внимание на эту тенденцию, интерпретируют ее достаточно своеобразно. «В нашем человеческом смысле Бог никого, никогда не прощал, не прощает и не простит, — пишет, в частности, игумен Антоний. — Причина этому достаточно проста. Чтобы простить, надо предварительно обидеться, а Бог, в отличие от человека..., сделать этого никак не может, так же, как не может Он гневаться, мстить и наказывать. Все эти негативные чувства и соответствующие им действия привнесены были в существо человека его отпадением от Бога, а Бог, слава Богу, от Себя никогда не отпадал, да и не отпадет» [Осмысления игумена Антония, 2020: 51]. Фактически современные богословы элиминируют негативные чувствования Бога, оставляя исключительно позитивные. Тем самым отрицаются бинарность, противоречивость эмоций, когда дело касается Бога с его сознанием.

Вселенское сознание. Современный философский дискурс обращает внимание на Вселенское (космическое) сознание, трактуемое, например, в духе С.Н. Грубецкого через категорию логоса [Грубецкой, 1900]. Вселенский разум (Логос), в отличие от Божественного, не всемогущ, а лишь направлен на предотвращение стихийности и непредсказуемости в развитии природы, вызываемых, в том числе, качественными различиями и относительной самостоятельностью элементов и частей материального мира. Логос призван ослабить действие стихийности и обеспечить успешную реализацию объективных природных тенденций.

Полагаю, что наиболее зримо Вселенское сознание проявляет себя в информационном формате. В данной связи отнюдь не случайно растущее признание научным сообществом наличия космического сознания, или поля Вселенной, которое фиксирует и сохраняет любую информацию. Это информационное поле Вселенной надежно хранит весь объем знаний, порожденный за миллиарды лет ее существования. Сформировались новые направления, непосредственно связанные с рассматриваемой здесь проблематикой, например ноокосмология, которая продолжает развивать уникальные идеи великих русских ученых-космистов В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского и др. Эти идеи пронизывает единая цель: как через понимание мироздания прийти к гармоничному, а значит, и безопасному развитию человечества [Ратников, Rogozin, Фонарев, 2010].

Как, с философской точки зрения, логически корректно определить Вселенское сознание? Представляется, что это феномен *алгоритмической информационности*. В своем сознании вселенные осознают меру информационности (в частности, фиксируют уровень достигнутых в данный момент знаний). Вселенные функционируют на основе двоичного кода (0–1). Восемь элементов составляют байт. Это самый общий и простой код. Однако могут использоваться и более сложные коды. Вселенная взаимодействует с людьми (другими живыми существами) как с элементами живого компьютера. Способность к алгоритмизации — отличительная черта именно Вселенского сознания. Постоянный рост мощи этой способности (в количественном и особенно в качественном плане) в ходе его эволюции обеспечивает возрастание силы космической разумности. Понятно, что данная способность (и ее усиление) не может быть реализована сама по себе без использования каких бы то ни было материальных форм и механизмов. Вселенная и такое ее ответвление, как общество, постоянно усиливают инструментальную технико-технологическую силу совокупного космического интеллекта. Интеллектуальный (знаниевый, когнитивный) объем Вселенского сознания не остается неизменным, он постоянно увеличивается [Булычев, Победоносцев, 2022: 274, 275, 278].

Вселенная, с точки зрения новых философских и научных представлений, разумна, но ее разум вовсе не эквивалентен Господу Богу с его эксклюзивным сознанием. Сознание Вселенной благодаря постоянной переработке информации контролирует космические процессы, обеспечивая их направленность в сторону развития, и, напротив, не допускает глобального перевеса деструктивных явлений. Космический разум не всемогущ, главное для него — предотвратить чрезмерную стихийность и непредсказуемость в развитии природы и человеческого общества. Вселенское сознание — относительно автономный фактор реальности, развитие которого исходит из собственных внутренних нужд и запросов, в большей или меньшей мере совпадающих или не совпадающих с логикой развития материального мира. Вселенский разум, образно говоря, есть нечто вроде саморегулирующегося био/нейрокомпьютера. При этом Вселенское сознание суть живое образование, это вовсе не механический разум, напоминающий гигантский искусственный интеллект.

Вселенское сознание существует как единственная в своем роде сущность, имеющая вместе с тем множество проявлений. Наиболее значимо в рассматриваемой связи формирование человеческого сознания, которое прошло целый ряд этапов в своем развитии. Ныне все шире распространяется убеждение, что

наличие разумности у человека невозможно объяснить без признания всеобщей разумности мироздания, которая предполагает единые структуры, организующие реальность на различных уровнях ее функционирования [Калинин, 2015: 19, 20].

Сегодня исследователи разных направлений стремятся к формированию такой дорожной карты, которая позволила бы соединить воедино принципы функционирования сознания самых различных уровней — от космического до человеческого. Так, группа ученых работает над созданием своеобразной модели под названием «теория интегрированной информации», которая в перспективе позволит измерить («взвесить») сознание. «Человеческое сознание может быть похоже на машину, качество работы которой обеспечивается приобретенным опытом. Если это так, то сознание можно измерить и даже найти в неживой природе», — полагает философ Сьюзан Шнайдер (Университет Центрального Коннектикута). Иными словами, теория интегрированной информации применима не только к людям, но и к машинам, субатомным частицам и даже самой Вселенной. «Неживое может быть наделено сознанием, потому что оно [сознание] может представлять собой нечто совсем иное, опирающееся на математический язык. Если мы докажем данную теорию, то это может стать началом научной революции», — продолжает математик Йоханнес Кляйнер (Мюнхенский центр математической философии) [Математики работают над теорией, 2020]. Предельное расширение лакуны сознания вызывает необходимость философского постижения его наиболее глубокой природы и сущности. Последняя не может быть сведена ни к одному из рассмотренных выше уровней. Автор придерживается концепции Вселенского сознания как *алгоритмизированной информационности*. Понятие информационности отражает природу данной космической разумности, а понятие алгоритмизированности — ее сущность. Вселенское сознание, в отличие от Божественного сознания, не идеально по своей наиболее глубокой сущности.

Вселенский разум суть единая и вместе с тем структурно организованная целостность. Важной его функцией выступает сознание живых организмов, принадлежащих к высшим формам движения — биологической и общественной. Космическое сознание обретает здесь черты явления, выходящего за рамки собственной (основной) сущности. Речь идет о том, что на уровне этих форм сознание, оставаясь по своей природе фактором информационным, в то же время преодолевает границы, диктуемые жесткими алгоритмами. Подобная ситуация во многом детерминирована тем, что люди наделены эмоциями, интуицией, стратегическим предвидением, контролем и управлением. Эти отличительные особенности приводят к тому, что трансформации подвергается сама родовая сущность Вселенского сознания — его алгоритмизированность. Из основной она превращается в неосновную, т. е. в одно из свойств разумности. Тогда как основной сущностью человеческого и отчасти биотического (животного) сознания становится идеальность, которая отличает именно данный срез реальности и не может быть сведена к алгоритмам. Что, однако, понимается под идеальностью? Данное понятие означает нематериальный характер исследуемого явления. Иначе говоря, под идеальным следует понимать нематериальную информационность [Бульчѐв, Победоносцев, 2022: 280].

Вселенское сознание спаяно с материей неразрывными узами, и отделить его от вещественного субстрата можно лишь теоретически. На фундаменталь-

ном уровне космическая разумность лишена идеальных и субъективных (индивидуальных) проявлений и не является по отношению к материи чем-то вторичным. Вселенское сознание отвечает на вызовы сугубо объективно, не индивидуализированным образом, не психически. В отличие от человеческого сознания, Вселенский разум лишен механизма эмоций. Действительность осмысливается им путем использования предельно формализованных и дезаксиальных методов. Алгоритмы, как говорилось ранее, составляют наиболее глубокую сущность космического сознания. Это исходные, или первичные, алгоритмы имеют статус констант самого бытия. Они объективны, т. е. существуют вне сознания людей (субъектов). Алгоритмы человеческого мышления есть алгоритмы соответствия. Они вторичны, идеальны и обладают сложным характером в силу того, что им присуще переплетение объективных констант с субъективным содержанием.

Идеальность человеческого сознания также подчиняется глубинным константам вселенского мироздания, вселенской разумности. Так, алгоритмизированная сущность последней в достаточной мере присутствует и в общественном (человеческом) сознании, где в большей или меньшей мере наличествуют формализованные языки (знаки и значения). Особенно сказанное касается новых искусственных алгоритмов, формирующихся как результат прогресса компьютерных и прикладных информационных технологий, которые со временем делают процесс эволюции Вселенского сознания все более динамичным. Таков результат обратного воздействия вторичных алгоритмов на первичные.

Сближение двух образов сознания. Ныне мы наблюдаем определенное сближение представлений о Вселенской и Божественной разумности. Уже само признание большой группой ученых и мыслителей возможности существования особого типа сознания, не сводимого и не тождественного человеческому (общественному), стало значимым событием в отечественной духовной культуре.

Общее между Вселенской и Божественной разумностью заключается, прежде всего, в ее (разумности) живом (немеханическом) характере. Но что вообще есть «живое» (живое вещество)? В науке и философии признается, что содержание оппозиции живое/неживое (биологическая и общественная формы движущейся материи, с одной стороны, неорганическая — с другой) отнюдь не самоочевидно и по-прежнему представляет серьезную проблему. Основные знания о живом, в том числе знания фундаментальные, люди получают из биологии. «Живое вещество», как отмечается в справочных изданиях, есть «совокупность живых организмов биосферы, численно выраженная в элементарном химическом составе, массе и энергии. Понятие введено В. И. Вернадским в его учении о биосфере и роли живых организмов в круговороте веществ и энергии в природе» [Новый энциклопедический словарь, 2001: 382]. Как видим, определение живого здесь является описательным, не вскрывающим его сущность. Аналогичные недостатки присущи также монографическим работам и учебным пособиям.

Понятие «живого» не тождественно биологическому существу (человеческому или иному). Подлинный оригинал мы вправе усматривать в живом организме вселенных. Человек, весь животный и растительный мир формировались в ходе диалектического процесса ранее сложившихся структурных уровней бытия. Следовательно, живое невозможно отождествить лишь с высшими формами движущейся материи. Остальной (абиотический) мир также имеет определенные

черты живого. Отсюда необходимость поиска более общего мировоззренческого образа живого.

Живое в самом общем философском плане, вероятно, означает способность вселенных в какой-либо форме различать интенции развития и деструктивных изменений, прогресса и регресса. Причем это различие предваряет этап осуществления акций позитивной направленности и преодоления негативных процессов. Сказанное выше не означает, что буквально все во вселенных тождественно живому. Дело обстоит гораздо сложнее. Множество отдельных фрагментов вселенных не следует относить к живым образованиям: ряд звезд, планет, астероидов, метеоритов и т. д. Не относятся к числу живых умершие люди, животные, растения и т. д. Тем не менее все эти и многие другие фрагменты реальности включены в единый *живой организм Вселенной*. Практически описанная ситуация означает, что абсолютно неживого не существует. Реальные фрагменты неживого включены в общий круговорот живого. В силу этого неживое имеет статус относительного, преходящего. Впрочем, не следует абсолютизировать и статус живого. В некоторых предельных ситуациях оно может подвергнуться тотальному уничтожению. Каковы сущность и признаки живого на вселенском уровне? *Сущность живого, видимо, заключается в его негэнтропийном (антиэнтропийном) характере*. Именно живое вещество не дает возобладать энтропии в общих эволюционных процессах, следовательно, исключает возможность тепловой смерти нашей Вселенной. Что касается религиозной картины мира, в ней часто используется выражение «живой Бог». В таком качестве он обладает сознанием и особым языком, разумом и волей, характером и эмоциональностью. Согласно Библии, «...Он любит, говорит, мыслит, слышит, Он милостивый, милосердный, благий, прощающий и добрый».

Как Божественное, так и Вселенское сознание хранят в своей памяти все, что произошло в прошлом, способны прогнозировать (предвидеть) и в определенной мере контролировать ход природной и общественной эволюции. При этом ни Вселенная, ни Бог не детерминируют однозначно судьбы общества и человека. В данной связи теологи задают следующий вопрос: если Бог заранее предвидел грехопадение Адама, не означает ли это, что Адам невиновен, ибо получается, что все произошло по воле Творца? Преподобный Иоанн Дамаскин, отвечая на этот вопрос, акцентирует внимание на различии между «предведением» и «предопределением»: «Бог все знает, но не все предопределяет. Ибо Он заранее знает то, что в нашей власти, но не предопределяет этого. Ибо Он не желает, чтобы происходило зло, но не принуждает насильно к добру». Рок за спиной Адама не стоял, согрешить или не согрешить зависело только от его свободной воли. Когда мы грешим, Бог заранее знает об этом, но Божье предведение ничуть не освобождает нас от ответственности за грех [Дамаскин, 1992: 2; 30].

Традиционно различают гносеологические и социальные корни религии. Первые редуцируют к трудностям познания мира человеком. Социальные корни связывают со страхом людей перед смертью, небытием, разрушительными природными и общественными катаклизмами и т. п. Однако помимо этих вполне реальных причин есть еще одна не менее весомая. Речь идет о рационально-иррациональных человеческих ощущениях наличия в мире направляемого порядка, гармоничного устройства космоса, возможностях определенной помощи людям со стороны высших сил. «Религиозные догмы, — полагал Н. Тесла, —

больше уже не принимаются в их ортодоксальном значении, но каждый человек привязан каким-то образом к вере в высшую силу» (цит. по: [Арсенов, 2019: 205]).

Конечно же, говоря о наличии значимых совпадений в содержании современных представлений о Вселенском и Божественном сознании, невозможно пройти мимо серьезных и принципиальных различий между двумя образами разумности. Так, Бог с его сознанием обладает совершенством, которое отличает постоянство, непреложность и неизменяемость, ведь «у Него нет изменения и тени перемены», он всегда верен самому себе. В своем существе, действиях, свойствах Бог всегда пребывает один и тот же. Иначе со Вселенной и ее сознанием, интеллектуальный (знаниевый, когнитивный) объем которого не остается неизменным и постоянно возрастает.

Продолжая разговор о наличии некоторых общих тенденций в развитии философских и богословских представлений, следует обратить внимание на еще один аспект этой проблемы. Речь идет о *критериях* значимости, полезности деятельности той или иной персоны не с точки зрения человеческого общества, а с позиций Вселенского и Божественного сознания. Что касается Вселенского сознания, оно осуществляет своеобразный рейтинговый подсчет позитивности/негативности вклада отдельного человека и даже целого сообщества в развитие космической целостности, роста ее гармонии и совершенства. Если же деструктивные процессы деятельности отдельной личности или целого сообщества превышают строго определенную величину, эти субъекты могут быть частично или полностью отключены от поля жизни. В чем-то сходные взгляды можно встретить у группы современных богословов. Вот что говорит игумен Антоний: «...евангельское устройство не всегда совпадает с альтруистическим...» и даже «...активная деятельность ради блага ближнего не является абсолютным критерием богоугодности!» [Осмысления игумена Антония, 2020: 127].

Основная линия исторического развития от мифа к религии заключалась в уменьшении фактора антропоморфности, непосредственной наглядной образности мировоззренческих сюжетов. Если боги в мифах часто ведут себя подобно земным людям, то в религиях боги обитают уже в сверхъестественном, необычном мире. Тем не менее своеобразные рудименты антропоморфизма в большей или меньшей степени все же наличествуют в религиозных доктринах. Весьма велики они в христианстве, где одной из трех ипостасей Бога выступает Личность — Иисус Христос, Богочеловек. Подобная антропоморфность, образная наглядность со временем начинает создавать данной мировой религии все более серьезные проблемы. Так религиозный феминизм заявляет, что христианство и другие религии патриархатны и скроены по мужским архетипам, поэтому необходимы радикальные изменения содержания верований именно с точки зрения половой принадлежности ключевых фигурантов религии.

На границе второго и третьего десятилетий нашего столетия начались безумные споры о расовой принадлежности Иисуса Христа. Так, в США набирает силу системный черный расизм. Апофеозом его считают нападки на «белого Христа». Характерными стали такие заявления: «Если Иисус белый, то и Бог белый. Значит, и власть белая» [Шигарева, Буравчикова, Иванов, Цепляев, 2020: 9]. Изображение Иисуса как белого человека европейской внешности обратило на себя внимание и заставило взглянуть на эту тему по-новому в ходе споров о наследии расизма. В тот момент, когда протестующие призывали к удалению

статуй конфедератов в США, активист Шон Кинг (Shaun King) пошел еще дальше, предложив, чтобы и фрески, а также другие образцы искусства, изображающие «белого Иисуса», тоже были разрушены. Его опасения насчет неправомерности такого изображения Христа и использования подобных арт-объектов для утверждения «белого превосходства» — это не отдельные или случайные «перегибы на местах». Ряд ведущих ученых и архиепископ Кентерберийский призвали к пересмотру традиции изображать Иисуса белым человеком [Swartwood, 2020].

Как видим, маргинальные идеи становятся материальной силой. С учетом вышеизложенного можно ожидать уже в ближайшие десятилетия, во-первых, усиления популярности религий и религиозных конфессий с минимальной антропоморфностью и образной наглядностью и, во-вторых, возникновения принципиально новых верований, которые станут обожествлять предельно абстрактный Вселенский разум. Иначе говоря, впереди нас ждет еще большее приближение образа Божественного сознания к складывающимся образам Вселенского сознания.

В связи со сказанным выше несколько иначе видится история иконоборчества, смысл которой заключался в стремлении запретить фигуративное изображение Бога. Адепты запрета как бы предчувствовали, что подобные изображения могут иметь неоднозначные последствия. Полагают также, что раннее христианство не знало почитания изображений Христа. Лишь позднее, основываясь на авторитете Иоанна Дамаскина, культ изображения святых прочно утвердился. Позиции иконоборцев близки по этому вопросу мусульманским воззрениям и, вероятно, сформировались по аналогии и под некоторым влиянием теологии ислама [Словарь религий, 2008: 294—296]. Обращает далее на себя внимание стремление богословов «отрезать» негативные эмоциональные проявления Божественного сознания, оставив сугубо позитивные. Развитие образа Божественного сознания в подобном ключе — объективная тенденция.

Заключение. Современная эпоха неизбежно порождает новые вызовы, требующие адекватных ответов. В данной статье обращено внимание на некоторые значимые инновации, появившиеся в понимании и истолковании сложившихся образов Божественного и Вселенского сознания. Что касается космической разумности, новые тренды ее понимания требуют идентификации с существующей сегодня научной картиной мира. Она (идентификация) свидетельствует о невозможности отождествления важнейших констант вселенской разумности с привычными канонами, сложившимися как результат комплексных исследований человеческого (общественного) сознания. Последнее по своей сущности идеально, тогда как в сущности Вселенского сознания не содержится ни грана идеальности.

Подобные образы Вселенского и Божественного сознания, с одной стороны, достаточно альтернативны, с другой — уже сам факт признания со стороны большой группы ученых наличия в мире надчеловеческого уровня сознания, которое во многом направляет развитие природы и общества, говорит о серьезном сближении двух ранее полностью несовместимых образов сознания. В свою очередь, мы видим стремление ограничить эмоциональность Божественного сознания исключительно феноменом любви, оставив за его (сознания) рамками всякие негативные субъективные импульсы.

Библиографический список / References

- Арсенов О. О. Никола Тесла. М.: Эксмо, 2019. 224 с.
(Arsenov O. O. *Nikola Tesla*, Moscow, 2019, 224 p. — In Russ.)
- Булычев И. И., Победоносцев С. Н. Космический стандарт человека. Саратов: Амирит, 2022. 477 с.
(Bulychev I. I., Pobedonostsev S. N. *Cosmic human standard*, Saratov, 2022, 477 p. — In Russ.)
- Василий Великий. Письмо 226 // Василий Великий. Творения в 3-х томах. СПб.: П. П. Сойкин, 1911. Т. 3. 128 с.
(Basil the Great. Letter 226 // Basil the Great. *Creations in 3 volumes*, St. Petersburg, 1911, vol. 3, 128 p. — In Russ.)
- Иоанн Дамаскин, св. Точное изложение православной веры. Ростов-н/Д: Братство Святого Алексия, Изд-во «Приазовский край», 1992. 465 с.
(John of Damascus St. *Exact presentation of the Orthodox faith*, Rostov on Don, 1992, 465 p. — In Russ.)
- Калинин П. Е. Онтология целостного сознания: пространственно-временная организованность глобальной сознаниевой и языковой реальности. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 264 с.
(Kalinin P. E. *Ontology of integral consciousness: spatio-temporal organization of global consciousness and language reality*, Ivanovo, 2015, 264 p. — In Russ.)
- Математики работают над теорией, которая может доказать, что у Вселенной есть сознание. URL: <https://thespaceway.info/space/4505-matematiki-rabotajut-nad-teoriej-kotoraja-mozhet-dokazat-cto-u-vselennoj-est-soznanie.html> (дата обращения: 26.05.2022)].
- Новый энциклопедический словарь / под ред. А. П. Горкина. М.: Большая российская энциклопедия; РИПОЛ Классик, 2001. 1456 с.
(Gorkin A. P. (ed.) *New encyclopedic dictionary*. Moscow, 2001, 1456 p. — In Russ.)
- Осмысления игумена Антония // Антониев ковчег: Альманах: книга четвертая [Приношения самоизоляции] / под общ. ред. монахини Софронии (Алексеевой). Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2020. С. 11—131.
(Reflections of Abbot Anthony // nun Sophronia (ed.) *Anthony's Ark: Almanac: book four [Offerings of Self-Isolation]*, Ivanovo, 2020, pp. 11—131. — In Russ.)
- Ратников Б. К., Rogozin Г. Г., Фонарёв Д. Н. За гранью познанного. Антология. М.: Академия управления, 2010. 210 с.
(Ratnikov B. K., Rogozin G. G., Fonarev D. N. *Beyond the known. Anthology*, Moscow, 2010, 210 p. — In Russ.)
- Словарь религий. Иудаизм. Христианство. Ислам / под ред. В. Зюбера, Ж. Потена. СПб: Питер, 2008. 656 с.
(Zuber W., Potena J. (eds) *Dictionary of religions. Judaism. Christianity. Islam*, St. Petersburg, 2008, 656 p. — In Russ.)
- Трубецкой С. Н. Учение о Логосе в его истории. Т. I. М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1900. 465 с.
(Trubetskoy S. N. *The doctrine of the Logos in its history*. Vol. I. Moscow, 1900. 465 p. — In Russ.)

Худиев С. Миф: Ветхий и Новый Заветы предлагают совсем разные образы Бога // Православный журнал «Фома». 2018. URL: <https://foma.ru/mif-vethiy-noviy-zavetyi-predlagayut-sovsem-raznyie-obrazyi-boga.html> (дата обращения: 12.01.2022).

Шигарева Ю., Буравчикова Д., Иванов Г., Цепляев В. Не валяй дурака, Америка. Победит ли в США «расизм наоборот»? // АИФ. 2020. № 32.

(Shigareva Y., Buravchikova D., Ivanov G., Tseplyaev V. Don't play the fool, America. Will "racism in reverse" win in the US? *Arguments and Facts*, 2020, no. 32. — In Russ.)

Swartwood H. A. The long history of how Jesus came to resemble a white European, *The Conversation*, July 17, 2020. <https://theconversation.com/the-long-history-of-how-jesus-came-to-resemble-a-white-european-142130>

Статья поступила в редакцию 23.04.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 23.04.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Булычев Игорь Ильич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Тамбов, Россия, igor-algoritm@mail.ru

Bulychev Igor Pyich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department, Michurinsk State Agrarian University, Tambov, Russian Federation, igor-algoritm@mail.ru